

Н. В. Козловская
Санкт-Петербург, Россия

**ЛЕКСЕМЫ «НАЦИЯ» И «НАЦИОНАЛЬНОСТЬ»
В ФИЛОСОФСКИХ ТЕРМИНОСИСТЕМАХ Н. А. БЕРДЯЕВА И К. Н. ЛЕОНТЬЕВА**

АННОТАЦИЯ. Предметом исследования в статье являются термины «нация» и «национальность» и их терминологические определения в произведениях К. Н. Леонтьева и Н. А. Бердяева. Тема — формирование значений общественно-политических терминов в рамках русского философского дискурса. Статья содержит анализ структуры значений терминов: особое внимание уделяется уникальным семантическим компонентам значения, характерным только для авторской терминосистемы каждого из авторов.

Цель статьи — проанализировать семантическое наполнение социально-политических терминов в философском тексте; выявить сходство и различие значений этих лексем в терминосистемах сопоставляемых авторов. Кроме того, в статье делается попытка выявить, какие типы определений используют авторы и с помощью каких родовых и видовых идентификаторов они описывают значения анализируемых терминов.

В статье используются методы компонентного и контекстуального анализа, а также сравнительно-сопоставительный метод.

Полученные данные позволили сделать вывод о том, что за терминами «нация» и «национальность» в философских терминосистемах двух русских мыслителей стоят разные мыслительные сущности, определяемые особенностью мировоззрений и идеологий авторов. *Нация* у К. Н. Леонтьева — это конкретное понятие: ветвь племени, имеющая свои отличительные признаки в языке, истории, религии, экономике, нравах, обычаях и культуре. *Национальность*, по К. Н. Леонтьеву, есть «образ» нации, а национальный идеал — желаемый образ. Определения К. Н. Леонтьева по структуре относятся к родо-видовым; они не только отражают семантику термина, но дают представление о семантической мотивированности. Н. А. Бердяев не разводит понятия «нация» и «национальность», используя их как взаимозаменяемые. Дефиниции терминов у Н. А. Бердяева носят контекстуальный характер. В авторской терминосистеме Бердяева понятие «нация/национальность» обладает рядом уникальных семантических черт, которые характерны только для данной семиотической системы: нация/национальность имеет мистическую, таинственную, иррациональную, непознаваемую основу; нации принципиально неравноправны и образуют иерархию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нация; национальность; национальный идеал; термин; русский религиозно-философский текст; дискурсивная функция термина.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Козловская Наталья Витальевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; адрес: e-mail: saga@kodeks.com.

Проблема поисков национального идеала является одной из ключевых в русской философии конца XIX — начала XX в. Это обусловило появление в русском философском тексте терминов, которые впоследствии стали осознаваться как общественно-политические: *нация*, *национальный идеал*, *национальность* и др. Интерес к творчеству К. Н. Леонтьева и Н. А. Бердяева в этом аспекте не случаен: вынесенные в название статьи термины входят в авторские философские терминосистемы обоих авторов в особой, дискурсивной функции, о которой пишет В. Д. Табанаква: *Авторским станет центральное специальное понятие, несущее основную идею, концепцию, смысловую нагрузку в тексте. Это всегда новый ракурс, новый аспект, новый, свой собственный индивидуальный подход к предмету исследования. Он выстраивает свою логико-понятийную систему* [Табанаква 2013: 6]. В рамках данной статьи мы не будем подробно анализировать понятия «авторский философский термин» и «авторская философская система», ограничившись ссылкой на специальные работы: [Азарова 2010; Козловская 2013; Козловская 2014].

Не приходится говорить и об актуальности «национального» вопроса в наши дни — тем более интересно рассмотреть, какие компоненты

смысла наполняют анализируемые понятия в произведениях философов, творчество которых носило провидческий характер и во многом опережало свое время. «Единицы прочитали Леонтьева, и даже прочитавшие не разнесли пророческую весть, — пишет А. А. Корольков о К. Н. Леонтьеве. — Теперь же легче умничать, а на самом деле совершать не менее тяжкие ошибки, которые тоже провидел Леонтьев, но нашу близорукость осудят уже иные поколения. Нам же дана тонкая ниточка национального спасения, и крепость ее станет возрастать, если не перестанем вчитываться и вдумываться в строки искренних и пронзительных русских мыслителей» [Корольков 1995: 698]. Провидческий характер философии Бердяева и величие личности мыслителя подчеркивается в словах С. А. Левицкого: «Он был философом пророческого духа, он был в высшей степени чуток к болезням и грехам века сего <...> Бердяев был самой яркой личностью в русской философии XX века...» [Левицкий 1994: 516].

Термины *нация*, *национальность* и их производные в применении к описываемому периоду времени (мы анализируем работы, написанные с 1875 по 1918 г.) можно назвать формирующимися. Видимо, поэтому они не представлены в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (1890—1907, 40-й том — 1897), в котором содер-

жаты такие статьи, как *национализация земли, национализм, национал-либералы, национальная гвардия, национальная музыка, национальное духовенство, национальное собрание, национальные цвета, национальный конвент, национальный синод, национальный собор, национальные движения, национальные мастерские*, а также *национальные имуществы во Франции во время революции* [Брокгауз, Ефрон 1897, т. 40: 708—727]. Отметим, что в Малом энциклопедическом словаре (1-е издание: 1899—1902; 2-е издание: 1907—1909) появляется понятие «нация»: «совокупность индивидов, связанных сознанием своего единства, общности происхождения, языка, верований, быта, нравов, обычаев, исторического прошлого и солидарностью социальных и политических интересов настоящего. Ни один из указанных признаков (раса, язык или религия) не являются существенной принадлежностью нации (разнообразие расовых отличий, языков имеется у некоторых наций)...» [Малый Брокгауз, Ефрон 1907—1909].

В Национальном корпусе русского языка первое употребление слова *нация* относится к 1804 году, слово становится «заметным» (растет показатель частоты на миллион словоупотреблений) в 1837 г., резкие скачки показателя частоты наблюдаются в 1863, 1878, 1891 и 1919 гг. (документы с 1700 по 1925 г.). *Национальность*: корпус фиксирует первое употребление в 1840 г., а скачки показателя частоты относятся к 1849, 1878, 1903 и 1920 гг.

Реалии, появление которых в последующие годы (в частности, в советское время) обычно соотносили с формированием капиталистического строя и индустриального общества, получили интересную интерпретацию в трудах К. Н. Леонтьева (*Византизм и славянство* (1875); *Плоды национальных движений на православном Востоке* (1888—1889); *Кто правее? Письма к В. С. Соловьеву* (1890—1891); *Культурный идеал и племенная политика* (1890)) и Н. А. Бердяева (*Философия свободы* (1911); *Философия неравенства* (1918); *Новое средневековье* (1924)).

Обращение к терминам *нация* и *национальность* в творчестве двух философов интересно для нас по ряду причин. Прежде всего, выбранный лексический материал позволяет проанализировать, как меняется семантическое наполнение социально-политических терминов в философском тексте; каково сходство и различие значений этих лексем в терминосистемах разных авторов. Кроме того, задачей статьи является анализ терминологических определений слов *нация* и *национальность*: какие типы определений используют авторы и с помощью каких родовых и видовых идентификаторов они описывают значения анализируемых терминов. В качестве дополнительной можно указать задачу анализа явления терминологической системности на конкретных участках терминологических полей.

Взгляды К. Н. Леонтьева на «национальный вопрос» получили терминологическое оформление в ключевых понятиях *нация, национальность, национальный идеал, национальное начало, национальный признак, национальная политика, культурный идеал, племенная полити-*

ка, национализм. В творчестве Н. А. Бердяева схожий участок терминологического поля представлен следующими понятиями: *нация* (то же, что *национальность*), *национальное бытие, национализм, интернационализм, национальное сознание, народ, национальное начало*.

Важное различие в употреблении терминов *нация* и *национальность* двумя философами заключается в том, что К. Н. Леонтьев строго разграничивает эти понятия, а Н. А. Бердяев — нет, поскольку употребляет их как взаимозаменяемые (этот факт заслуживает внимания: Бердяев, писавший позже Леонтьева, был хорошо знаком с трудами последнего). На особую важность разграничения терминов «национального вопроса» для К. Н. Леонтьева указывает, к примеру, такая цитата: *Осмеливаюсь думать, что слова: нация, национальность, национальный идеал, национальное начало и национальная политика — никак не одно и то же* [Культурный идеал и племенная политика] (здесь и далее все цитаты без указания года издания и страниц взяты из НКРЯ и приведены с указанием названий цитируемых работ).

Основной текст Н. А. Бердяева, проблематика которого связана с «национальным вопросом» (кроме поздней «Русский идеи» 1946 г.), — это «Философия неравенства», в котором осмыслению понятий *нация* и *национальность* посвящено Письмо четвертое («О нации»); следовательно, именно этот термин, вынесенный в позицию заголовка, автор считает основным. Однако в дефинициях определяемое может быть разным: и *нация*, и (реже) *национальность*. Н. А. Бердяев использует оба термина как равнозначные, иногда — в рамках одного абзаца: *Бессмысленно и нелепо подходить с одной абстрактной меркой к правам национальности германской и национальности испанской в данный момент мировой истории. В жизни наций бывают периоды расцвета и периоды отцветания, периоды высшего напряжения их силы и периоды слабости* [Бердяев 1990: 351].

Для анализа индивидуальных значений терминов в сопоставляемых терминосистемах установим предварительный набор дифференциальных элементов, обратившись к толковым словарям.

В «Словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка» (1894) находим следующие определения: *НАЦИЯ: Народ, вообще люди, говорящие одним языком, связанные общностью происхождения и историческими традициями, а также племенным единством*.

Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова (по времени издания наиболее близкий ко времени написания анализируемых произведений) дает такое толкование: «НАЦИЯ. 1. Исторически сложившаяся часть человечества, объединенная устойчивой общностью языка, территории, экономической жизни и культуры» [ТСУ 1996, т. 2: 460].

В Большом академическом словаре в толкование включен семантический компонент «политические связи»: «НАЦИЯ. 1. Исторически сложившаяся общность людей, характеризующая общностью языка, территории, экономических и политических связей, особенностями культуры и психологического склада» [БАС 2008, т. 11: 468].

Словарные дефиниции задают определенные контуры значения термина (общность; сложившаяся исторически; общность связей, культуры и т. д.), представления о которых позволят нам охарактеризовать признаки, наполняющие понятие *нация*, в терминосистемах К. Н. Леонтьева и Н. А. Бердяева.

По всей вероятности, термин *нация* в середине XIX в. по-разному определялся разными учеными, о чем свидетельствует полемика К. Н. Леонтьева с П. Е. Астафьевым, автором произведения «Смысл истории и идеалы прогресса» (1885), отзвуки которой можно обнаружить в произведениях «Кто правее? Письма к В. С. Соловьеву» (1890—1891), «Культурный идеал и племенная политика» (1890), «Сдача Керчи в 55-м году (Воспоминания военного врача)» (1887), «Письма о восточных делах» (1882).

Свойство нечеткости значения термина *нация* в политическом и философском дискурсе того времени преодолевается за счет реализации дискурсивной функции авторского термина в философии К. Н. Леонтьева. Проецируя идею замысла речи на процесс вычленения авторского термина, В. Д. Табанакова считает возможным ограничить понятие „авторский термин“ результатом контекстуального семантического и логико-понятийного анализа языковых форм декодирования в специальном тексте [Табанакова 2013: 6].

Приведем фрагменты, содержащие контекстуальные определения авторского термина: *Вообще нацию определить в точности очень трудно. Племя — легче. Язык и кровь (признаки более физиологические). Культуру — тоже легче. Совокупность признаков более идеальных, чем кровь и язык (уже сформированный), т. е.: религия, род государственных учреждений; вкусы (обычаи, моды, нравы домашние и общественные); характер экономической жизни. Нация же выходит, мне кажется, из совокупности обеих этих совокупностей — идеальных и физиологических. Признаки особой нации слагаются из признаков племенных и культурных [Леонтьев 1996: 656]; Не считать ли в этом вопросе важным для нации не само господствующее племя и даже не язык его, а совокупность всех тех культурных признаков, которыми отличается эта нация от других. Какие же это признаки? Прежде всего — опять-таки те же религиозные отличия; потом резкие отличия в государственных учреждениях и, наконец, если возможно, то и внешнебытовые отличия (которые вовсе не так уж внешни, как многие думают, а имеют глубокое психическое значение) [Культурный идеал и племенная политика]; Все создающее, все охраняющее то, что раз создано историей народа, имеет характер более или менее обособляющий, отличный, противопологающий одну нацию другой... [Передовые статьи «Варшавского дневника» 1880 года]; И что такое чистая кровь? Бесплодие духовное! Все великие нации очень смешанной крови [Византизм и славянство]; Чем знаменита, чем прекрасна нация? Не одними железными дорогами и фабриками, не всемирно удобными учреждениями. Лучшее украшение нации — лица, богатые дарованием и самобытностью. Лица даровитые и*

самобытные не могут быть без деятельности творчества; когда есть лица, есть и произведения, есть деятельность всякого рода [Несколько воспоминаний и мыслей о покойном Ап. Григорьеве].

Данные анализа показали, что термину *нация* в трудах К. Н. Леонтьева присуще свойство дефинированности (что и делает его собственно термином); несколько родовых идентификаторов группируют вокруг себя две совокупности дифференциальных сем: «племенные» и «культурные» признаки *нации*. Родовой идентификатор понятия *нация* у К. Н. Леонтьева обозначается при помощи словосочетаний *сама вещь* (так автор, по его собственному признанию, подчеркивает конкретность разбираемого понятия), *организм*, *почти физическое представление*, *известная ветвь известного племени*.

Интенционал понятия наполняется за счет следующих смысловых составляющих:

- племенные (физиологические) признаки: *язык и кровь* (оба признака несут вероятностный, стохастический характер), *ветвь племени*;
- культурные (идеальные) признаки: *религия, род государственных учреждений; вкусы (обычаи, моды, нравы домашние и общественные); характер экономической жизни*.

Кроме того, в понятие *нация* у К. Н. Леонтьева входят дополнительные признаки: материальные объекты, делающие нацию великой; талантливые люди.

Таким образом, *нация* у К. Н. Леонтьева — это конкретное понятие: ветвь племени, имеющая свои отличительные признаки в языке, истории, религии, экономике, нравах, обычаях и культуре. Национальность — это образ нации, представление о ней «со стороны» и изнутри. Прежде чем перейти к характеристике значения термина *национальность* в работах К. Н. Леонтьева, обратимся к толковым словарям.

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ — *народность, совокупность отличительных черт и свойств народа* [Словарь иностранных слов под ред. А. Н. Чудинова].

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ. «1. То же, что нация... 2. только ед. Принадлежность к какой-л. нации. 3. только ед. То же, что народность во 2 и 3 знач. (Народность искусства). 4. только ед. Национальная обособленность, исключительность» [ТСУ 1996, т. 2: 461—462].

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ. «1. То же, что нация. 2. Принадлежность к какой-л. нации. 3. Устар. Национальная самобытность» [БАС 2008, т. 11: 467].

Национальность в терминосистеме К. Н. Леонтьева — понятие более отвлеченное, чем *нация*. Оно определяется философом через родовой признак «идос» (так в оригинале), т. е. «эйдос» (от греческого «вид, образ»). «Эйдос — термин древнегреческой философии, означавший конкретную явленность, видимую сущность, форму как специфический признак вещи, ее цель и движущую силу» [СЭС 1984: 1417].

Термин «национальность» у К. Н. Леонтьева раскрывается при помощи ряда полиморфных [Шелов 2003: 83] определяющих выражений, допускающих возможность нескольких различных интерпретаций. Приведем несколько цитат-опре-

делений из разных работ К. Н. Леонтьева: *Национальность понятие более отвлеченное. Это какой-то идос — той нации, которую мы только что воображали себе во плоти. Когда мы говорим: русская национальность, французская, китайская, то мы вспоминаем о таких общих качествах или признаках, которые более или менее свойственны всем людям, составляющим эту нацию (или хотя бы большинству их), и совокупностью которых эта нация отличается от других. Чем эти признаки резче, чем эта совокупность их выразительнее, тем более в нации национальности, т. е. особенности, своеобразности, оригинальности. <...> Национальность данной нации — это, скорее, то, что уже есть у нее теперь налицо совокупность признаков существующих, историческим развитием уже приобретенных* [Леонтьев 1996: 601]. В работе «Кто правее?» К. Н. Леонтьев призывает своего оппонента П. Е. Астафьева помириться с его, леонтьевским понятием о национальности как *необходимой основе и формирующей силе всякой мощной и жизнеспособной культуры* [Леонтьев 1996: 653]. Эти определения делают возможным добавление существенного компонента значения в смысловую структуру термина «нация»: «необходимость национальности как совокупности существенных признаков», то есть, по Леонтьеву, нация не является таковой до тех пор, пока у нее нет национальности.

Приведенные цитаты позволяют выделить родовой и видовые идентификаторы термина *национальность*: особенность, своеобразность, оригинальность (нации); культурная составляющая нации. В целом термин представляется очень неопределенным, «образным», нежестким. Интенциональная неопределенность понятия термина основана на принципиальной, сущностной неопределенности идоса, нежесткости представления об особенностях нации, зависимости этого представления от взгляда со стороны или изнутри. Интенциональная неопределенность свойственна еще одному производному термину К. Н. Леонтьева — *национальный идеал*, который соотносится с термином *национальность* как представления о желаемом образе и существующий образ: *Национальный идеал — это совокупность национальных признаков еще не приобретенных; это представление той же нации в будущем ближайшем или отдаленном. <...> Национальный идеал — это различное субъективное представление разных граждан об идосе будущей реальной нации* [Леонтьев 1996: 601].

Таким образом, в авторской терминологической системе К. Н. Леонтьева выделяются три основных понятия, связанных с национальным вопросом: *нация* (совокупность конкретных, перечисляемых в текстовых дефинициях «племенных» и «культурных» признаков); *национальность* (образ нации у ее представителей и у других наций); *национальный идеал* (желаемый, мыслимый образ нации).

Как уже отмечалось, Н. А. Бердяев обозначает терминами «нация» и «национальность» одно и то же понятие, сущностные признаки которого разработаны у этого автора с большей степенью отчетливости и выпуклости.

Приведем несколько цитат, которые являются составными частями пространного контекстуального определения, формируемого всем текстом главы «О нации» («Философия неравенства»): *Нация есть категория историческая по преимуществу, конкретно-историческая, а не абстрактно-социологическая. Она есть порождение совершенно своеобразной исторической действительности, и тайна её недоступна тем, которые совершенно лишены чувства исторической действительности, которые пребывают целиком в абстрактных социологических категориях. <...> Национальность есть та сложная иерархическая ступень, в которой наиболее сосредоточена острота исторической судьбы. В ней природная действительность переходит в действительность историческую. <...>*

Нация есть дух, Божий замысел, который эмпирический народ может осуществить или загубить [Вехи: Философия неравенства] (здесь и далее приводятся цитаты из раздела «Русская философия» (Н. А. Бердяев) электронного ресурса «Библиотека русской религиозно-художественной и философской литературы „Вехи“»).

Из текста четвертого письма «Философии неравенства» и из работы «Философия свободы» нами выделены родовые понятия, при помощи которых Н. А. Бердяев определяет термин *нация/национальность*: *неповторимая реальность; историческая категория; иерархическая ступень; историческое образование; мистический организм, мистическая личность, ноумен (исторического процесса); дух, Божий замысел*. Анализируемое понятие уточняется и наполняется конкретным содержанием за счет большого количества разноаспектных дифференциальных признаков: *историческая (конкретно-историческая); историческая действительность; таинственность; иррациональность, нетленность; победа над смертью; религиозная основа; неравноправие*.

Кроме того, для идиостиля Бердяева характерно использование «отрицательных» определений, которые отражают невозможные в дефиниции термина родовые идентификаторы: *не есть эмпирическое явление (отрывка исторического времени); не есть живущее поколение; не есть сумма... поколений; не есть тот или иной класс*.

По Н. А. Бердяеву, в содержание понятия *нация/национальность* входят обозначение цели (*Всякая нация по здоровому инстинкту своему стремится к максимуму силы и цветения, к раскрытию себя в истории; ...всякая нация стремится образовать свое государство, укрепить и усилить его*); наличие гениев, избранных личностей (*Самое совершенное и высшего своего выражения нация достигает в гении*); культурные объекты, памятные места (*В нацию входят не только человеческие поколения, но также камни церквей, дворцов и усадеб, могильные плиты, старые рукописи и книги*).

Обратим особое внимание на семантический признак «неравенство», наличие которого составляет особенность дискурсивной функции термина *нация/национальность* в творчестве Н. А. Бердяева: *Все исторические национальности имеют совершенно разные, неравные пра-*

ва, и они не могут предъясвлять одинаковых притязаний. В историческом неравенстве национальностей, неравенстве их реального веса, в историческом преобладании то одних, то других национальностей есть своя большая правда, есть исполнение нравственного закона исторической действительности, столь непохожего на закон действительности индивидуальной [Вехи: Философия неравенства].

Охарактеризовав смысловые составляющие сравниваемых понятий, перейдем к анализу их текстового представления, т. е. характера дефиниций, и сделаем краткие выводы.

Определения К. Н. Леонтьева достаточно кратки, их функция — идентифицировать объект описания, отделить друг от друга понятия *нация* и *национальность*. По структуре эти определения ближе всего к родо-видовым, они не только отражают семантику термина, но дают представление о семантической мотивированности.

Термин *нация* определяется через родовые идентификаторы «цветь племени», «организм» и две совокупности, два «набора» подробно описанных выше видовых идентификаторов, отражающих разные аспекты представляемого понятия: «племенной» и «культурный». Термин *национальность* в терминосистеме К. Н. Леонтьева является производным по отношению к термину *нация*, поскольку определяется через него: *национальность* — это идея, скрытая за тем реальным и конкретным физическим явлением, которое мы зовем нацией (эйдос нации), душа нации. Понятие *национальность* у Леонтьева не включает «племенных», «физических» черт, относясь к категории культурологических. *Национальность*, по К. Н. Леонтьеву, есть «образ» нации, а *национальный идеал* — желаемый образ.

Дефиниция у Н. А. Бердяева носит контекстуальный характер. На протяжении всего текста возникают новые определения, и в известную уже структуру терминологического понятия «встраиваются» новые компоненты. «В контекстуальных определениях, — пишет С. Д. Шелов, — действует своеобразное правило роста терминологичности: чем длиннее контекст, необходимый для идентификации соответствующего понятийного содержания определяемой единицы, тем большую терминологичность этой единицы следует предполагать...» [Шелов 2003: 57]. О высокой степени терминологичности понятия говорит и большое количество выделяемых семантических компонентов значения: это признаки, которые можно условно назвать «реальными» (историческая категория), «мистические» признаки (дух, Божий замысел).

И Н. А. Бердяев, и К. Н. Леонтьев признают, что *нация* (национальность) — это категория историческая, этнографическая и культурная. Однако Н. А. Бердяев выделяет гораздо большее число отличительных и существенных признаков понятия, что, собственно, и делает его термин «более авторским», если так можно выразиться. В терминосистеме Бердяева понятие *нация/национальность* обладает рядом уникальных семантических черт, которые характерны только для данной семиотической системы: *нация/нацио-*

нальность имеет мистическую, таинственную, иррациональную, непознаваемую основу; нации принципиально неравноправны и образуют иерархию.

Таким образом, за терминами *нация* и *национальность* в философских терминосистемах двух русских мыслителей стоят разные мыслительные сущности, обусловленные особенностью мировоззрений и идиолектов авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азарова Н. М. Типологический очерк языка русских философских текстов XX века. — М.: ГНО-ЗИС/ЛОГОС, 2010.
2. БАС = Большой академический словарь русского языка. Т. 11. / РАН, Ин-т лингвист. исследований. — М.; СПб., 2008.
3. Бердяев Н. А. Философия неравенства // Собр. соч. / Н. А. Бердяев. — Париж: YMCA-Press, 1990. Т. 4.
4. Брокгауз, Эфрон 1897 = Энциклопедический словарь под редакцией проф. И. Е. Андреевского. Т. 40. — СПб.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Эфрон, 1897.
5. Вехи = Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы «ВЕХИ»; раздел «Русская философия». URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/index.html> (дата обращения: 05.12.2014).
6. Козловская Н. В. К проблеме лингвистической характеристики русского религиозно-философского текста // Лингвистика. Семиотика. Метапозитика: науч. сб. / под ред. д-ра филол. наук В. П. Ходуса. — Ставрополь: Изд-во Сев.-Кавказ. федерального ун-та: Дизайн-студия Б, 2013. Вып. 1 (14). С. 133—140.
7. Козловская Н. В. К описанию языка русской религиозной философии // Труды ин-та рус. яз. им. В. В. Виноградова. 2014. № 2-1. С. 431—444.
8. Константин Леонтьев. Произведения. URL: http://knlentiev.narod.ru/texts/cultur_ideal.htm (дата обращения: 01.12.2014).
9. Корольков А. А. Пророк в своем отечестве // К. Н. Леонтьев: pro et contra. — СПб.: Изд-во РХГИ, 1995. Кн. 2.
10. Левицкий С. А. Бердяев: пророк или еретик // Н. А. Бердяев: pro et contra. — СПб.: Изд-во РХГИ, 1994. Кн. 1.
11. Леонтьев К. Н. Восток, Россия и славянство. Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872—1891). — М.: Республика, 1996.
12. Малый Брокгауз, Эфрон 1907—1909. URL: <http://slovari.yandex.ru> (дата обращения: 05.12.14).
13. НКРЯ = Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>.
14. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под ред. А. Н. Чудинова. — СПб.: Изд. книгопродавца В. И. Губинского, 1894.
15. Советский энциклопедический словарь = СЭС. — М.: Советская энциклопедия, 1984.
16. Табанаква В. Д. Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу. — Тюмень: Изд-во ТГУ, 2013.
17. ТСУ = Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. проф. Д. Ушакова. — М.: Терра, 1996.
18. Шелов С. Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. — СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2003.

N. V. Kozlovskaya
St. Petersburg, Russia

LEXEMES “NATION” AND “NATIONALITY” IN THE PHILOSOPHICAL TERMINOLOGICAL SYSTEMS OF N.A. BERDYAEV AND K.N. LEONTIEV

ABSTRACT. *The article analyzes the terms “nation” and “nationality” and focuses on their terminological definitions in the works by K. N. Leontiev and N. A. Berdyaev. The theme of the article is the formation of social and political lexical meanings of these terms in the Russian philosophical discourse.*

The article aims at revealing the similarities and differences of the authorial philosophical terms in the terminological systems of K. N. Leontiev and N. A. Berdyaev and also at analyzing the types of terminological definitions of the compared philosophers. The author of the article uses the component and contextual analysis as well as the comparative method.

The performed analysis allows making a brief conclusion concerning the internal organization of the compared authorial terminological systems. The differences in the meanings of the terms “nation” and “nationality” come from the differences in the worldviews and idiolects of the compared authors. “Nation” in the works of Leontiev is presented as a concrete notion; it is a branch of a tribe with its own distinguishing features in the language, history, religion, economics, morals, customs and culture. According to Leontiev, “nationality” is the “image” of the nation, and the national ideal is presented as the desired image. Berdyaev’s definitions have a contextual character. In his authorial philosophical terminological system the “nation” is the same as “nationality”; the notion of “nation/nationality” has a mystical, mysterious, irrational, unknowable basis; nations are fundamentally unequal and form a hierarchy.

KEY WORDS: *nation, nationality, national ideal, term, Russian religious and philosophical discourse, discursive function of the term.*

ABOUT THE AUTHOR: Kozlovskaya Natalia Vitalyevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of the Russian Language, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia.

LITERATURE

1. Azarova N. M. Tipologicheskiy ocherk yazyka russkikh filosofskikh tekstov KhKh veka. M. : GNO-ZIS/LOGOS, 2010.

2. BASRYa: Bol'shoy akademicheskii slovar' russkogo yazyka. M. : SPb.: Rossiyskaya akademiya nauk. Institut lingvisticheskikh issledovaniy. T. 11. 2008.

3. Berdyaev N. A. Filosofiya neravenstva // V kn.: N. A. Berdyaev. Sobranie sochineniy. T. 4. Parizh: YMCA-Press, 1990.

4. Brokgauz, Efron 1897: Entsiklopedicheskiy slovar' pod redaktsiyei prof. I. E. Andreevskogo. T. 40. SPb.: Izdateli: F. A. Brokgauz, I. A. Efron, 1897.

5. Vekhi: Biblioteka russkoy religiozno-filosofskoy i khudozhestvennoy literatury «VEKh»; razdel «Russkaya filosofiya»: URL: <http://www.vehi.net/berdyaev/index.html> (data obrashcheniya 05.12.2014).

6. Kozlovskaya N. V. K probleme lingvisticheskoy kharakteristiki russkogo religiozno-filosofskogo teksta // Lingvistika. Semiotika. Metapoetika: Nauchnyy sbornik / pod red. d-ra filol nauk V. P. Khodusa. — Stavropol': Izdvo Severo-Kavkazskogo federal'nogo un-ta; «Dizayn-studiya B», 2013. — Vyp.1 (14). — 568 s. S. 133 — 140.

7. Kozlovskaya N. V. K opisaniyu yazyka russkoy religioznoy filosofii. Trudy instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. 2014. № 2-1. s. 431 — 444.

8. Konstantin Leont'ev. Proizvedeniya. URL: [http://](http://knleontiev.narod.ru/texts/cultur_ideal.htm)

knleontiev.narod.ru/texts/cultur_ideal.htm (data obrashcheniya 01.12.2014).

9. Korol'kov A. A. Prorok v svoem otechestve // K. N. Leont'ev: Pro et Contra. Kniga 2. SPb.: Izd-vo RKhGI, 1995.

10. Levitskiy S. A. Berdyaev: prorok ili eretik // N. A. Berdyaev: pro et contra. Kniga 1. SPb.: Izd-vo RKhGI, 1994.

11. Leont'ev K. N. Vostok, Rossiya i slavyan-stvo. Filosofskaya i politicheskaya publitsistika. Dukhovnaya proza (1872—1891). M. : Respublika, 1996.

12. Malyy Brokgauz, Efron 1907—1909. URL: <http://slovari.yandex.ru> (data obrashcheniya 05.12.14).

13. NKRYa: <http://www.ruscorpora.ru/>

14. Slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v sostav russkogo yazyka. Pod red. A. N. Chudinova. SPb.: Izdanie knigoprodavtsa V. I. Gubinskogo, 1894.

15. Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar'. M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1984.

16. Tabanakova V. D. Avtorskiy termin: znayu, interpretiruyu, perezozhu. Tyumen': Izdatel'stvo TGU, 2013.

17. TSU: Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: V 4 t. T. 4 / pod red prof. D. Ushakova. M. : Terra, 1996.

18. Shelov S. D. Termin. Terminologichnost'. Terminologicheskie opredeleniya. SPb.: Filologicheskii fakul'tet SPbGU, 2003.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. В. Д. Черняк.